

4. Ломоносов Л. Крутица Т.
5. Анстемок и пугало
6. Архангельск, театр
кукол
7. реж. - Райнштейн Ф.
куд. - Николаева Е.

ПРАВДА СЕВЕРА
г. АРХАНГЕЛЬСК

- 4 ДЕК 1974

ЭТИМ летом на углу проспекта Ломоносова и улицы Розы Люксембург два ратидетских человека подобрали мертвую синицу. Она погибла от того, что кто-то заглянул ей в горло пугало.

Для малышей это было первое в жизни столкновение с неистовством — непонятной, необъяснимой, немислимой. Первое в жизни потрясение — до этого мир вокруг них был розов, добр и благодарен. До сих пор они видели только, как воруют голубей и заботливо прогуливают домашних собак; в садике их учили ухаживать за белочкой и черепахой, а в детском книжном рассказывали в основном про лесного и смешного.

Умирая и наблюдательная женщина плачет; известная своим выступлением на темы воспитания по радио и в печати, как-то призналась в одном из них, что ей иногда приходится поднимать шумные споры о чужом горю и чужой боли.

Нашим детям сейчас, как никогда, обеспечено благополучное детство, изобилующее достатком и всяческими

удовольствиями, отраженное от тревог и страданий. И тем более необходимо время от времени давать им понять, что мир вокруг нас сложен и многогранен, что в

пугало — грустная, задумчивая смазка с хорошим концом. Не удачный исход приключений Анстемона Айна и огородного пугала Страхики вовсе не убавляет

им приходится вести всем нам, сидящим в зале. Спектакль «Анстемок и пугало» интересен еще и тем, что сохраняет привычные схемы характера популяр-

ности вымышленным детям смелых образов. Режиссер и исполнитель нашли оригинальный рисунок движения для своих персонажей: напоминается, например, такой несобственный для Лисы горестный жест, когда она подпирает своей худой ладью подбородок и задумывается...

Длинувшее возвращение весны после трудных зимних испытаний, возвращение Анстемона Айна в стаю — венчают сказку счастливым концом. Но и здесь, как в жизни, рядом с радостью чуть слышно звучит грустная нота — неизбежность разлуки Страхики и Айна.

В спектакле «Анстемок и пугало» речь идет о серьезных вещах, о больших чувствах — не кукольных, а человеческих. И пусть самые маленькие из зрителей пока не смогут понять всего этого умом — они почувствуют сердцем. А ребятам постарше вполне под силу оценить такой спектакль, хоть он и не дает привычных подсказок «кто хороший, а кто плохой».

Л. МЕЛЬНИЦКАЯ.

ТЕАТ Р У Р О К СОСТРАДАНИЯ

низики бывает всякое. Что нужно быть готовым дать отпор злу и жестокости, уметь почувствовать обидежному, помочь товарищам в беде. Об этих вечных и простых истинах напоминает новый спектакль Архангельского областного кукольного театра «Анстемок и пугало». Он поставлен по чешской пьесе сказки Л. Лопейской и Г. Крутицкой московским режиссером Ф. З. Файнштейном (это его, вторая после «Потопыча» работа в нашем театре кукол). «Анстемок и

пугало» не успокаивает растроганные спектаклем ребятни души. История, которую по началу своим юным зрителям театр рассказывает их задумываться о жизни, о своих и чужих поступках, учить состраданию. Режиссер спектакля всеми силами старается довести до зала, что перво-причина, исходный момент всего спектакля — бессмысленно-жестокое поступок человека, подстрелившего Анстемона. Человек остался неизвестным, но груз его ви-

ных сказочных героев. Неловкое опорожнение пугало (артист В. Макаров) оказывается в трудную минуту самым добрым и заботливым существом: Айна (артистка А. Кобычева) зови и хитри и поваря поначалу, как ей положено, но способна и на раскаяние, и на жалость, а в общем-то она — Лиса-горемыка.

Молодая художница Е. Николаева сумела интересно передать в обаятельных анимациях, спектакля кукол эту необычность. Нестанда рт